Текст · 21 июля 2021, 08:44
Алла Константинова,

«Просрали все, что мы тушили». Репортаж из карельского поселка, жители которого пять дней сдерживали лесной пожар своими силами

Карелию накрыл густой смог: за последнюю неделю огонь уничтожил в республике более 7 тысяч гектаров леса. *Greenpeace* называет цифры этого года рекордом, таких пожаров в Карелии в XXI веке еще не было. В небольшой поселок Найстенъярви пожарную технику пригнали только после того, как огонь перекинулся на дома. Корреспондентка «Медиазоны» Алла Константинова видела этот момент собственными глазами.

«***** [нафиг] мне эти котлеты!» — рыжеволосая женщина, которая только что одновременно помешивала что-то в кастрюле и ловко уворачивалась от брызг шкворчащего на сковороде масла, сдергивает с себя фартук и начинает суетливо метаться по кухне. Она что-то бормочет про кошку и документы, а потом обращается к нам: «Вы-то хоть успейте уехать! А мы-то гореть будем, чего...». Я и фотограф стоим в дверном проеме, не решаясь войти в школьную столовую карельского поселка Найстенъярви. Здесь готовят сухие пайки и горячий обед для местных мужиков, которые пятый день тушат лес в километре от поселка. Накануне ночью у них получилось сбить пламя — огонь не пошел дальше наспех вырытой экскаватором полосы. Еще час назад мы фотографировали напоследок тлеющий черный мох

и собирались уезжать. Но только что глава поселка, которую здесь, кажется, не слишком уважают, не замечая нас, ворвалась на школьную кухню с криком: «Девочки, поселок горит!».

Минерализованная полоса под Найстенъярви, дальше которой огонь не пошел. Фото: Мария Смирнова / Медиазона

«Здесь тушить, кроме нас, некому»

«Если будет не хватать кислорода, падайте и дышите у самой земли, не бегите никуда, не мечитесь — иначе просто задохнетесь», — сидя на переднем сиденье кряхтящего уазика, житель Найстенъярви Алексей Месникович объясняет нам технику безопасности. Мы в респираторах, он и его напарник Павел Корвачев, который ведет машину, без. Говорят, пробовали даже противогазы, но от дыма не помогает, мокрая ветошь лучше.

18 июля мы едем на место вчерашнего пожара по ухабистой лесной дороге. Спрашиваем, кто там сейчас тушит возгорание. «Здесь, кроме нас, некому», — усмехаются мужчины в ответ. Они говорят, что видели в лесу задохнувшихся зайцев. Дыма не заметно, но в воздухе чувствуется ядовитая горечь: с непривычки кажется, что дышать уже нечем. Павел, пожилой улыбчивый усач, работает в Найстенъярви на железнодорожной станции. Алексей — поджарый и загорелый, в пыльной рубашке с завернутыми по локоть рукавами. Он переехал с семьей в

Найстенъярви несколько лет назад, работает на лесозаготовках под Петербургом.

Житель Найстенъярви Алексей Месникович. Фото: Мария Смирнова / Медиазона

Когда-то крупный лесозавод был и в Найстенъярви, но он почти десять лет как закрылся. На предприятии работала большая часть местных: в поселке до сих пор прописаны около тысячи человек, но постоянно живут здесь не больше семидесяти. Остались, в основном, старики и семьи вахтовиков. Из Петрозаводска до Найстенъярви километров 120 по хорошей дороге и еще 40 — пыльная грунтовка. Неподалеку — озеро, в честь которого поселок и назвали[1].

Пожар в лесу рядом с тем районом поселка, который здесь называют Сплавучастком, начался в ночь на 14 июля, рассказывает Павел. Чиновницы из местной администрации в ту же ночь предложили жителям района собраться в спортзале школы, которая стоит в другой части Найстенъярви. Но большинство отказались: у кого-то скот, у кого-то родители-инвалиды. Вместо этого главу поселка Наталью Осипову попросили срочно собрать людей на тушение. По словам Корвачева, возгорание на тот момент было еще совсем небольшим.

«Вместо того, чтобы организовать тушение, они собрались нас эвакуировать, — говорит он. — А пожар

можно было быстро потушить, он совсем крохотный был! Это просто взбесило».

Местные начали тушить огонь сами: у Алексея есть свой противопожарный ранец. К тому моменту в лес пригнали две пожарные машины — одну поселковую и одну из соседнего города Суоярви. Но с подачей воды возникли какие-то сложности.

«Наш пожарный полчаса машину запустить не мог, — расскажет нам потом Юлия, жена Алексея. — Не знал даже, на какую кнопку нажать — рукава чуть не сгорели!».

Школьная столовая, где готовят обед для добровольцев. Фото: Мария Смирнова / Медиазона

Пока мужики из Найстенъярви и соседних поселков пытались окопать возгорание и таскали воду, их жены сквозь дымный туман носили им в лес еду. Администрация Найстенъярви организовала питание и подвоз воды только спустя два дня, говорят они. Все это время жители просили главу поселка Наталью Осипову прислать им подмогу, звонили в службу 112, писали губернатору Карелии Артуру Парфенчикову. «Все под контролем, опасности для поселка нет», — будто издеваясь, отвечали им.

Первый, кого мы видим на пожарище — человек в косынке и желтой рубашке, сидящий за импровизированным столом. Перед ним расставлены чашки, лежит пакет с печеньем и разрезанный шмат

сала. «Это Николай, главный, идите к нему», — представляет его Алексей и присоединяется к группе мужчин с лопатами чуть поодаль.

Сотрудника авиационной охраны Николая Вакулича с напарником прислали в Найстенъярви из Карельского центра авиационной и наземной охраны лесов — на тот момент здесь сгорело 30 гектаров леса. Местные говорят, что Вакулич «нормальный мужик»: разговаривает уважительно, спит по два часа в сутки — тут же, на пожарище, в машине.

«Я с 5 июля на пожарах в Карелии, — говорит Вакулич. — Здесь, в Найстенъярви, была угроза населенному пункту, и у меня стояла задача снять ее. Вчера мы организовали встречный отжиг[2] — по сути,

это единственная действенная мера при тушении крупных лесных пожаров».

Сотрудник «Авиалесоохраны» Николай Вакулич приехал тушить 30 гектаров, но в огне уже 600. Фото: Мария Смирнова / Медиазона

Вакулич жалуется на разрядившийся *GPS*-навигатор и соглашается провести нас вдоль минерализированной полосы — перекопанного участка земли, который накануне помог остановить огонь на подступах к поселку.

«Сейчас официально здесь горит около 600 гектаров, — хмурясь, говорит он. — Сложность заключается в погодных условиях, отсутствии воды — если

пройтись, под ногами здесь все хрустит. Мы огонь отсекаем, стараемся ужать его со всех сторон».

Мы стоим на вырубке, земля дымится. Неподалеку несколько деревьев качаются от сильного ветра; когда они соприкасаются друг с другом, слышен хруст. Начальник задумчиво смотрит вдаль и говорит, что пожар может начаться заново от одной искры: «Сейчас мы не можем зайти в лес, вы видите, что происходит: сильное задымление. При таком ветре пожар просто скачет».

Он разворачивает карту: в нескольких километрах от вырубки, где мы стоим, огонь перебрался через небольшой ручей по старому деревянному мосту. Лес продолжает опасно тлеть в трех местах вокруг поселка: у железнодорожной станции, в районе линии электропередачи и на вырубке, где мы сейчас стоим. На отдаленных участках, по словам Вакулича, посменно работают 16 сотрудников МЧС из Петрозаводска. В Найстенъярви, правда, их ни разу не видели и называют подмогу «мифическими эмчеэсниками».

Вырубка, по которой недавно прошел огонь. Фото: Мария Смирнова / Медиазона

«Местные жители напуганы дымом и паникуют, потому что не сталкивались раньше с такой ситуацией, — успокаивает Вакулич и добавляет, что за разъяснительную работу с населением он не отвечает.

— Вся информация уходит руководителю, и они уже там...».

Вакулич отвлекается на звонок, а мы заговариваем с направляющимися в лес мужчинами — Эдуард Федотов и Евгений Селезнев из Москвы приехали в Найстенъярви к родственникам. «Мы приехали отдыхать на неделю, ну вот отдыхаем... Тоже в лесу», — усмехаются они. Подходим к группе усталых людей, которые возятся с пожарным ранцем. Они отворачивают лица от фотоаппарата и беззвучно матерятся. Мы предлагаем им сказать о неисправном распылителе тому же Николаю, но мужчины только ухмыляются.

«Нет их, ранцев-то! — говорит самый высокий. — Один на пятерых. Мы каждый день приходим, они лежат — берем себе, если достанется. Только они либо протекают, либо вот...».

Вакулич тоже признается, что ему не хватает техники. «По-честному, конечно, не хватает, — он почему-то начинает смеяться. — Но у меня есть еще два пожарных поезда — один в Суоярви, другой в Петрозаводске. Ну... Работают они, вроде...». Вздохнув, Николай меняет тему разговора.

Местные жители пытаются починить распылитель противопожарного ранца. Фото: Мария Смирнова / Медиазона

Экстренное самоспасение

Спустя час мы с несколькими жителями поселка стоим на затянутой дымом дороге, соединяющей две части Найстенъярви. Точнее, дороги уже не видно: слева в паре метров свечами полыхают сосны. Рядом «Газель» МЧС и группа мужчин в шортах — они переминаются с ноги на ногу и растерянно смотрят на огонь. Через несколько минут подъезжает пожарная машина, но что именно происходит, уже не видно — на нас валит черный дым.

Позже выяснится, что возгорание началось за продолженной минерализованной полосой — видимо, та самая искра, про которую говорил Вакулич.

«Езжайте по этой дороге прямо, никуда не сворачивайте! — кричит молодой мужчина из местных, показывая нам лесной путь из поселка. — Больше выхода нет!».

Мы действительно поедем по этой дороге, минут через десять найдем выезд из задымленного леса и встанем на пустой развилке. Но вскоре вернемся к месту возгорания и найдем там нескольких местных жителей.

Дорога на пожар. Фото: Мария Смирнова / Медиазона

«Да куда мы поедем, мы только узнали! У нас дома дети, документы, надо вывозить!» — разводят они руками в ответ на предложение вывезти кого-нибудь из поселка.

Наконец, мимо нас по дороге начинают проезжать машины: в окнах видны пенсионеры, дети, собаки. Несколько машин с щурящимися от дыма людьми выезжают со Сплавучастка, выныривая из черного облака. Почти никто не останавливается. Местные говорят, что экстренно покидать поселок им пришлось самим.

«Да не было никакой организованной эвакуации, автобуса, о чем вы!? — рассказывает рассерженная Анастасия Полутина. — Нас знакомые из других поселков забирали, соседи! Вот если бы моя Света за нами не приехала, нас бы вообще никто не забрал! У меня пятеро детей, муж на вахте — я двоих взяла, остальных со знакомыми на попутках в Петрозаводск отправила к родственникам, потому что куда их?».

Глава поселка Наталья Осипова отказалась отвечать на наши вопросы. «На данный момент я спасаю людей» — отрезала она. 18 июля часть жителей Найстенъярви отвезли в соседний поселок, где они до сих пор спят на матах в здании школы.

Мы стоим на выезде из поселка, после эвакуации прошло чуть больше часа. На руках у Полутиной маленький сын, он с любопытством разглядывает соседей по обочине. Семьи, выехавшие из поселка, стоят вдоль обочины и смотрят на растущий

в небе хвост дыма. Кто с прицепом, погрузил технику: телевизор, микроволновка, велосипед. Кто-то аккуратно выводит из машин стариков: мне рассказывают, что у одной из семей с собой бабушка, которая только что перенесла второй инсульт.

Жены добровольцев рассказывают, что их мужчины вынуждены тушить пожар круглыми сутками. Фото: Мария Смирнова / Медиазона

«А я скотину бросила: поросята, свинья еще пузатая, куры, цыплята, — рыдает Наталья Карпова, обнимая кошку. — Инкубаторы, мотособаку[3], лодку, мотор — все оставили!». Ее дочь лет шестнадцати деловито добавляет: «Все имущество на 80 тыщ, поросята — по тридцатке!».

Побросав животных, бежали многие: собак и кошек просто выпустили на улицу. «Не знаю, выживет ли моя Ханна, она немецкая овчарка, — вздыхает Полутина. — От дома ведь никуда не уйдет. А сколько техники у всех осталось — всю жизнь, ***** [блин], на это зарабатывали, чтобы жить, ***** [блин], как люди!».

Возгорание перед минерализованной полосой началось через полчаса после нашего ухода, рассказал приехавший на место сбора разъяренный Алексей Месникович. Он курит одну за другой и уверяет, что место, где снова начался пожар, никто не контролировал. Месникович с женой и сыном выехали из Найстенъярви одними из последних — он пытался залить водой участок вокруг своего

дома. В поселке на момент их отъезда по-прежнему оставались люди, говорит Алексей.

Смог от пожара, покрывший карельский поселок. Фото: Мария Смирнова / Медиазона

«Подошва ботинок расплавилась полностью, — показывает он, распаляясь с каждым словом. — Вот мне Мишка звонил, сказал, все! Крайние дома уже горят, горловина железной дороги горит... Просрали все — и то, что мы тушили, и тот дальний участок за мостом... Все под контролем у них, ага!».

Он уходит, садится на край прицепа и закрывает лицо рукой.

> Дополнительную технику и пожарных в Найстенъярви отправили только после того, как огонь добрался до деревни — вблизи жилых домов огонь в итоге удалось потушить. 18 июля в деревне сгорели три нежилых постройки, человеческих жертв не было, в некоторых дворах, по словам местных жителей, задохнулись животные. В Найстенъярви все еще жалуются на нехватку ресурсов, но правительство сообщает, что ситуация под контролем. Пожар вокруг села продолжается до сих пор и признан одним из самых крупных в Карелии. 20 июля в Суоярвский район с проверкой прилетел глава МЧС Евгений Зиничев. В последние дни жители Карелии

> сами организуют отряды волонтеров, которые выезжают на лесные пожары.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Найстенъярви в переводе с финского — «женское озеро».
2. Способ тушения лесных пожаров, при котором пущенный навстречу основному возгоранию огонь выжигает лесную подстилку, останавливая или замедляя возгорание.
3. Снегоход, буксировщик.